

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24>

**СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА
«ВСЬ МИР ТЕАТР»**

Научная статья

Гасымов Э.Ш.^{1,*}, Черкес В.П.²

¹ ORCID : 0000-0003-3985-2107;

^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aldar283760[at]mail.ru)

Аннотация

Результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что экспрессивные возможности, которые содержит в себе парцелляция, нередко используются для достижения различных целей в пространстве романа Б. Акунина «Весь мир театр». В рамках настоящей работы рассмотрены синтаксические конструкции, где парцеллят выражен

- 1) подлежащим;
- 2) сказуемым;
- 3) обстоятельством;
- 4) дополнением;
- 5) обособленным членом предложения.

В романе Б. Акунина применение парцеллированных конструкций приводит к смысловому выделению элемента текста, постановке его в сильную позицию. Использование парцелляции эффективно для выделения определённых элементов в тексте, выражения субъективного отношения в предложении, а также для создания экспрессии.

В ходе анализа языковых фактов было выявлено, что парцеллированная конструкция нередко семантически осложняет предложение, дополняя его оттенками значений, вербализованных языковыми единицами разных уровней: лексем, служебных частей речи, стилистических приёмов.

В романе Бориса Акунина «Весь мир театр» парцелляция становится органичным художественным средством, которое позволяет выделить художественно значимый элемент, детализировать речевой портрет, показать особенности внутреннего мира героев.

Ключевые слова: парцелляция, семантика, синтаксис, стилистика, лексическое значение.

**SPECIFICITY OF THE PARCELLATED CONSTRUCTIONS IN B. AKUNIN'S NOVEL "ALL THE WORLD'S A
STAGE"**

Research article

Gasimov E.S.^{1,*}, Cherkes V.P.²

¹ ORCID : 0000-0003-3985-2107;

^{1,2} Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (aldar283760[at]mail.ru)

Abstract

The results of this study allow to claim that the expressive possibilities contained in the parcellation are often used to achieve various goals in the space of B. Akunin's novel "All the World's a Stage". This research examines syntactic constructions where parcellation is expressed by

- 1) a subject;
- 2) a predicate;
- 3) a circumstance;
- 4) a complement;
- 5) an isolated member of the sentence.

In B. Akunin's novel, the use of parcellated constructions leads to the semantic allocation of a text element, putting it in a strong position. The use of parcellation is effective for emphasizing certain elements in the text, expressing subjective attitude in the sentence, as well as for creating expression.

The analysis of linguistic facts showed that the parcellated construction often semantically complicates the sentence, supplementing it with shades of meanings verbalized by linguistic units of different levels: lexemes, service parts of speech, stylistic devices.

In Boris Akunin's novel "All the World's a Stage", parcellation becomes an organic artistic means, which allows to single out an artistically significant element, to detail the speech portrait, to show the peculiarities of the inner world of the characters.

Keywords: parcellation, semantics, syntax, stylistics, lexical meaning.

Введение

Целью исследования настоящей работы является изучение парцеллированных конструкций в романе Б. Акунина «Весь мир театр», их влияния на экспрессивный потенциал предложения и значения в рамках идиостиля писателя, а также роль данного стилистического средства в формировании художественного мира произведения.

Парцелляция представляет собой стилистический приём, состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, когда она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах. Тот компонент структуры предложения, в котором реализуется господствующая часть синтаксической конструкции, называется базовой, а фраза, где реализуется структурно зависимая часть предложения, называется парцеллятом. Базовая часть и парцеллят (парцелляты) образуют парцеллированную конструкцию [10].

В художественном тексте парцелляция может использоваться для различных стилистических целей:

- 1) актуализация элемента повествования;
- 2) детализация речевого портрета;
- 3) описание особенностей внутреннего мира героев.

В то же время каждое литературное произведение может содержать оригинальные примеры употребления парцелляции, вследствие чего составление функциональной классификации данного явления оказывается затруднительным.

Концепция систематизации функций парцеллированных конструкций была предложена А.П. Сковородниковым [9]. Многие исследователи используют данную классификацию в работах посвящённых анализу парцелляции художественном тексте [2]. Расчленённые синтаксические конструкции описываются с опорой на классификацию А.П. Сковородникова [6], [8].

Структурно-синтаксический аспект изучения парцелляции позволяет рассматривать стилистический приём в его связи с особенностями построения предложения, с влиянием расчленения единой конструкции на целостную форму синтаксической единицы. Классификация парцеллированных конструкций с опорой на структуру предложения была сформирована В. Г. Гаком [3]. Расширенная систематизация структурных особенностей парцелляции представлена в диссертации О. П. Каркошко [4].

В рамках изучения парцелляции, реализуемой в пространстве художественного текста, более эффективной представляется классификация на основе функциональной специфики парцеллированной конструкции, так как характеристика стилистического приёма может иметь важное значение для идейного своеобразия произведения. Однако структурное описание позволяет рассмотреть взаимосвязь грамматического значения языковых единиц и семантики синтаксической конструкции. С опорой на структуру предложения в процессе исследования были выделены различные примеры, где парцеллятом могут выступать разные члены предложения как главные, так и второстепенные.

Основные результаты

Б. Акунин нередко использует парцелляцию на уровне простого предложения, благодаря чему акцентируется часть высказывания. Расчленение единой синтаксической конструкции может наблюдаться как в области главных, так и второстепенных членов предложения: *Любой из актеров. Иногда я или Жорж* [1].

В данном примере парцеллят выражен **подлежащим**. Анализ примеров из романа Б. Акунина «Весь мир театр» даёт возможность утверждать, что подлежащее в качестве парцеллята выступает довольно редко. Вероятно, подобное обстоятельство обусловлено тем, что прямой порядок слов в предложении предполагает препозицию подлежащего, что осложняет процесс парцелляции. Кроме того, подлежащее чаще всего выражает тему высказывания, в то время как парцеллят содержит в себе актуализированную рему.

И все-таки куст был розовый. Благоуханный, прекрасный [1].

Парцеллят выступает в качестве **сказуемого** – парцеллированные однородные именные части составного сказуемого. Членение здесь мотивировано, вероятно, стремлением автора дифференцировать характеристики цвета и внешнего облика куста. Следует отметить, что помимо семантики парцелляция оказывает влияние и на грамматический характер связи, нейтрализуя синтаксические отношения однородности между тремя компонентами, обособляя последние два, что позволяет отнести его к экспрессивно-грамматическому типу парцеллята.

Еще думала, что он очень красивый. И трогательный [1].

Предложение включает в себя парцеллированные однородные сказуемые к подлежащему *Элиза*. Данная конструкция примечательна тем, что с помощью парцелляции, нарушающей интонационный строй предложения, создается ощущение прерывности темпорального потока, вследствие чего эмоциональное состояние героини, выраженное с помощью языковых единиц *подумала* и *разрыдалась*, воспринимается как происходящее в последовательном разрыве, каждое – обособленно. Подобный факт позволяет отнести функционально данную парцеллированную конструкцию к характерологическому типу парцелляции, так как стилистическое средство служит изображению внутренней речи, а через неё – характеристике состояния субъекта этой речи.

Элиза побледнела, потом залилась краской. Снова побледнела [1].

Сказуемое в качестве парцеллята не только способствует детальности изображения эмоционального состояния героя, но имеет градационный оттенок в совокупности с усилением заключительной части текстового фрагмента, чем обусловлена изобразительная функция данной языковой единицы.

В рамках характерологической функции можно выделить парцелляцию, где изображается внутренняя речь, а через неё – характеристики состояния субъекта этой внутренней речи, причём заключительный фрагмент обретает особый смысл:

То, что случилось со мною, не болезнь. Скорее – травма [1].

Вынесенное за пределы базовой части сказуемое имеет скорее лексическую, чем синтаксическую мотивировку. В ходе членения синонимическая пара *болезнь-травма* выполняет роль антонимов, контраст которых усиливается за счёт парцелляции.

Важно, что в контексте романа Эраст Петрович говорит не о болезни, а о любви, сравнивая последнюю с травмой, которая часто не зависит от человека. Любовь, приключившаяся с героем, – травма, причём в старом месте перелома: «Как известно, кость легче ломается в месте прежнего перелома» [1].

Правду сказать, сначала ее это не очень-то пугало. Наоборот, прибавляло в жизнь огня [1].

Парцеллят – сказуемое с зависимыми словами, осложнённый метатекстовой единицей *наоборот*, служит увеличению выразительности контраста, создаваемого контекстными антонимами *пугало*, *прибавляло*. Парцелляция в данном предложении средство, скорее, вспомогательное, чем основное, так как без членения целостной синтаксической структуры антитеза продолжала бы функционировать. Тем не менее именно благодаря парцелляции достигается определённый эффект выразительности, а выделенный языковой материал может рассматриваться не только в рамках стилистических и лексических особенностей, но и как образец экспрессивного синтаксиса.

Ему нужно будет вводить замену срочно, пока не угасла шумиха. Наверное, переманит Германову из Художественного. Или вызовет телеграммой Яворскую [1].

Парцелляция сказуемых вызвана желанием не столько обособить части грамматической основы, сколько, вероятно, дополнения, несущие больший семантический заряд в рамках художественного мира. Однако, учитывая разницу лексических значений слов *переманит* и *вызовет*, можно говорить и о значимости в театральном мире актрис, фамилии которых в структуре предложения выражают дополнения.

Переманивают лишь тех, кто пользуется спросом, предлагают лучшие условия труда, а вызывают тех, которые всегда готовы взяться за любую работу, так как, например, могут нуждаться в средствах.

Тем самым парцелляция служит смысловому и интонационному обособлению как сказуемых, выступающих в роли скрытых контекстных антонимов, так и, хоть и опосредованно, дополнений, несущих большую часть семантической нагрузки, имеющей важное значение в пространстве художественного произведения.

Справедливо сказать, что сказуемые можно было употребить в виде однородных в одном предложении и лексико-семантические особенности сохранили бы свою выразительность, однако именно парцелляция маркирует данные явления, позволяя актуализировать их экспрессивные возможности, основанные на контрасте.

Обстоятельство в качестве парцеллята встречаются в тексте не единожды:

Меня никто так не называет. Давно [1].

Прошлой весной Левончик вернулся к себе в Баку. На инвалидном кресле [1].

Но, если вы не будете с ним искренней, вы его потеряете. Навсегда [1].

Мы обязательно поговорим. Позже [1].

Последняя конструкция с парцеллятом в виде обстоятельства *позже* позволяет придать речи Эраста Петровича категоричность, которая реализуется в заключительной реплике, демонстрирующей желание говорящего прекратить речевой акт и повышающей экспрессивность высказывания. Выключение из базовой части обстоятельства позволяют наделять его более сильным коммуникативным потенциалом, наполнив его, помимо прочего, негативной семантикой и антонимичным изначальному лексическому значению посылком – *позже, то есть никогда*.

В Москву он вернулся в первый день ноября. С пустыми руками, зато почти исцеленный [1].

Парцеллят – обстоятельство в постпозиции предложения, осложнённый однородностью элементов, связанных союзом *но*, в сочетании с фразеологизмом «с пустыми руками» и коннотативно окрашенным причастием *исцелённый* формирует особую экспрессивность всей конструкции, способствуя в первую очередь описанию возвращения героя.

– Некуда, – сказал Эраст Петрович, неотрывно глядя на сцену. И поздно [1].

Обстоятельство времени в виде парцеллята выполняет роль трагического аккорда в ответной реплике Фандорина Элизе. Весьма примечательно, что слова Эраста Петровича сказаны в театральном зале, в небольшом отдалении от сцены. Вероятно, можно говорить об авторской иронии, так как разворачивающиеся события и без того похожи на затянущуюся пьесу, а когда один из главных свидетелей преступления незадолго после выстрела произносит подобную фразу, создаётся ощущение, что все происходящее – затянущаяся постановка.

Нет, милый мой, вы пойдёте на каторгу. За хладнокровное и подлое убийство [1].

В качестве основной функции парцелляции выступает эмоциональное выделение, когда Фандорин обезоружил нападавшего и, следуя справедливости, объявляет дальнейшую судьбу несостоявшемуся убийце. Однако общий контекст происходящего позволяет говорить и об особой экспрессии всей синтаксической конструкции.

Кроме того, в качестве парцеллята в романе Б. Акунина «Весь мир театр» могут выступать и другие второстепенные члены, например, **определения**:

А кружки, из которых на пиру пьют, с собой притащил. Красивые такие, с орлами [1].

На третьи [сутки] усталость возобладала – и, конечно, ужасное пробуждение. С криком, судорожными рыданиями, икотой [1].

Парцелляции определений выделены в отдельные синтаксические образования, что позволяет передавать характеристики тех или иных предметов или явлений более выразительно благодаря наделянию их большей значимостью. Оказываясь в отдельной синтаксической конструкции, определения наполняются большим смыслом и служат отправным пунктом для читательской интерпретации, где данные члены предложения становятся основой художественного образа. Определение, имеющее грамматическое значение признака предмета, которое вследствие парцелляции актуализируется, служит реализации изобразительной функции.

В пространстве художественного текста встречаются синтаксические конструкции, где парцеллят выражен **дополнением**:

Очевидно, у нее есть какой-то лютый, обладающий извращённым воображением враг. Или враги [1].

Конструкция примечательна тем, что поиск виновного в преступлении отражается в данном предложении за счёт парцелляции. Использование членения единой синтаксической конструкции раскрывает и характер Фандорина как

детектива, передавая интонацию внутренних размышлений, при которых мотивы преступления упорядочиваются в виде предположений в уме детектива.

Не менее выразительны с художественной точки зрения те случаи, когда парцеллят, направленный на пояснение заключительной части, может противоречить смыслу основной части, содержать в себе антитезу:

Предлагаю вернуться в пределы реальной жизни. И реальной смерти» [1].

В данном случае помимо парцелляции наблюдается параллелизм строения части базового компонента и парцеллята. Кроме того, конструкция осложнена лексической антитезой в совокупности с повтором. Примечательно, что эти слова Фандорин произносит в момент, когда его подозрения падают на Девяткина и они с детективом вступают в смертельную схватку на рапирах.

Театральность самой сцены, более подходящей средневековым романам, чем конфликтам начала XX века, высокопарная интонация Эраста Петровича, встречающаяся вновь в следующей реплике парцелляция – все это говорит о намерении автора представить все в условном, иронически трагическом свете.

Здесь чувствуется неистовая, патологическая ненависть. Или столь же испепеляющая зависть [1].

Схожие по негативной окраске чувства в силу использования парцелляции вступают в противоречие друг с другом. Подобное обстоятельство приводит к актуализации их лексического значения и языковые единицы воспринимаются не только как элементы условной группы «негативные чувства», но и как обособленные, в сущности несхожие между собой понятия. Помимо прочего выразительность высказывания обусловлена амплификацией – стилистическим приёмом нагнетания различных выразительных средств для усиления речевого воздействия, в данном случае эпитетов – *неистовая, патологическая, испепеляющая* [5]. Справедливо предположить, что в данном случае парцелляция реализует эмоционально-выделительную функцию.

Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса позволяет придать выразительность определённому фрагменту повествования. Наиболее эффективны в таких обстоятельствах парцеллированные конструкции в совокупности с другими стилистическими средствами:

Появился первый репортёр, непонятно откуда пронюхавший о трагедии. За ним другой, третий [1].

Примечательно, что лексемы *другой, третий* не имеют коннотативно окрашенной семантики, однако в силу экспрессивной синтаксической конструкции, формирующейся благодаря парцелляции в совокупности с амплификацией, заключающейся в нагнетании контекстных синонимов, языковые единицы *репортёр, другой, третий* становятся градацией. В рамках небольшого фрагмента автору удаётся передать, какое ощущение производили репортёры на и без того шокированных участников сцены, в центре которой была смерть Смараглова.

В романе можно наблюдать подобные примеры:

На третьи [сутки] усталость возобладали – и, конечно, ужасное пробуждение. С криком, судорожными рыданиями, икотой [1].

Соблазнилась драматургией жизненного поворота, мишурой внешней эффектности. Звучным титулом, наконец [1].

Последний пример примечателен тем, что в качестве парцеллята в нем выступает распространённое дополнение с осложнением в виде вводного слова. Необходимо учитывать, что дополнение, в сущности, является предметом мысли наравне с подлежащим, однако его роль при этом менее значительна. В то же время, становясь парцеллятом, дополнение наделяется оттенками предикативности, позволяющей ему выступать в данном контексте, хоть и условно, как самостоятельная коммуникативная единица.

Значимы случаи, когда в качестве элемента результата процесса членения единой синтаксической конструкции является **обособленный член предложения**:

У вас стало молодое лицо. Как тридцать три года назад [1].

Сейчас я рассыплюсь на осколки. Как разбитое зеркало [1].

У вас стало молодое лицо. Как тридцать три года назад [1].

Он был готов довольствоваться вашей любовью. Как и я... [1].

Уже не надеясь добиться взаимности, Лимбах возжелал умертвить себя ужасным японским способом. Как самурай, делающий ради гейши харакири [1].

Парцеллят выражен полупредикативным образованием – сравнительным оборотом с союзом *как*. Вынесенная в отдельное предложение конструкция получает большую предикативность.

Последняя конструкция помимо сравнительного оборота, содержит и осложнение в виде причастного оборота – обособленного определения.

Роман «Весь мир театр» содержит и другие примеры, где осложняющая конструкция является парцеллятом:

Человек, претендующий на положение первого актёра труппы, кажется, считает всех нас челядью. Включая режиссера [1].

Парцеллят – обособленное дополнение, выраженное предлогом *включая* и дополнением *режиссер*. Благодаря отделению последнего компонента, *режиссер* оказывается противопоставлен *всем*, актуализируя лексическое значение предлога *включая* – В том числе и..., вместе с кем-чем-н [7]. Однако в связи с контекстом служебная часть речи сближается по значению с частицей *даже*, которая употребляется при сообщении о том, что осуждается как противоречащее узусу.

Определённые парцеллированные конструкции могут выступать как одно из средств создания образа через речевую характеристику персонажа:

Меня всегда забывают. Как малозначительную деталь [1].

Использование парцелляции вносит двусмысленность в данную конструкцию, вследствие чего полупредикативность подобной единицы ставится под сомнение. При членении единого предложения автор находит место для точки перед союзом *как*. Данный факт исключает возможность чёткой интерпретации: если бы на месте

точки в целом предложении стояла запятая, то Зоя лишь сравнивала бы себя с малозначительной деталью, что говорила бы о её негодовании, иронически-презрительном посыле. Однако если бы в целом предложении знаки препинания отсутствовали, то Зоя употребляла бы сравнение в смысле оборота *в качестве*, что в подразумеваемом виде выглядело бы следующим образом: «*Меня всегда забывают в качестве малозначительной детали*».

Дальнейшие описания автора, посвящённые тому, как девушка произнесла данную фразу, оказываются неспособны развеять двусмысленность: «*Веснушчатая барышня, которая целовала героя Девяткина и от чувств сжала ему большую руку, произнесла эти слова с наигранной весёлостью*» [1]. С одной стороны, она больно сжимает руку Девяткину, что можно объяснить агрессией и негодованием с её стороны, с другой стороны «наигранная весёлость» больше уместна при скрытом трагизме, когда собеседник избирает для себя роль жертвы, что, кстати, усиливается предметом сравнения «малозначительная деталь». Зоя использует, хоть и абстрактный, но неодушевлённый предмет для сравнения, по сути сближая себя с частью декораций или реквизитом.

Заключение

Анализ парцелированных конструкций в пространстве романа «Весь мир театр» позволяет отметить, что парцеллят в структуре простого предложения может быть любым членом предложения. В рамках настоящей работы рассмотрены синтаксические конструкции, где парцеллят выражены

- 1) подлежащим;
- 2) сказуемым;
- 3) обстоятельством;
- 4) дополнением;
- 5) обособленным членом предложения.

Функциональная специфика парцелированных конструкций в произведении Б. Акунина сводится в основном к характерологической функции, которая позволяет раскрыть художественных образ, например, становясь частью речевого портрета. Благодаря интонационной сбивчивости реплики героев (в большей степени Фандорина) становятся приближены к разговорной речи, а нередко выдают их эмоциональное состояние.

Следует отметить, что в романе достаточно частотны случаи, когда парцелляция реализуется в совокупности с вспомогательными средствами: лексемами, фразеологическими единицами, стилистическими приемами, благодаря чему повышается экспрессивности синтаксической конструкции.

Помимо прочего парцелляция становится органичным средством создания авторской иронии, в результате которой создается особый эффект «театра в театре»: события романа разворачиваются на фоне театральной жизни, но герои, особенно Фандорин, нередко ведет себя так, словно произошедшие убийства и поиск виновного – часть большой пьесы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.24.1>

Список литературы / References

1. Акунин Б. *Весь мир театр* / Б. Акунин — Москва: Захаров, 2010. — 432 с.
2. Баранская Д.В. *Функции парцелированных конструкций в художественном дискурсе* / Д.В. Баранская // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х частях; — Вып. 2. — Минск: Белорусский государственный университет, 2019. — с. 154-158.
3. Гак В.Г. *Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис* / В.Г. Гак — Москва: Высшая школа, 1981. — 208 с.
4. Каркошко О.П. *Парцелляция: структура, семантика, функция : на материале русского и немецкого языков: дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 2011-06-22 : утв. 2011-06-24 / О.П. Каркошко. — Майкоп: 2011. — 186 с.*
5. Никитина С.Е. *Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи* / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. — М.: Российская Академия наук. Институт языкознания, 1996. — 173 с.
6. Одинцова Е.С. *О роли парцелированных структур в художественном тексте* / Е.С. Одинцова // *Филологос*. — 2021. — 4(51). — с. 54-59.
7. Ожегов С.И. *Словарь русского языка: ок. 53 000 слов* / С.И. Ожегов. — М.: Оникс: Мир и Образование, 2010. — 640 с.
8. Руденко Е.С. *Текстообразующая роль парцелляции и её стилистические функции в романе А. Вальзер "Am Anfang war die Nacht Musik"* / Е.С. Руденко // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. — 2016. — 5. — с. 59-65.
9. Сковородников А.П. *О функциях парцелляции в современном русском литературном языке* / А.П. Сковородников // *Русский язык в школе*. — 1980. — 5. — с. 86-91.
10. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М.Н. Кожинной. — М. Флинта : Наука, 2006. — 696 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akunin B. Ves' mir teatr [All the World's a Stage] / B. Akunin — Moskva: Zaharov, 2010. — 432 p. [in Russian]
2. Baranskaya D.V. Funktsii partsellirovannikh konstruktssii v khudozhestvennom diskurse [Functions of Parcelled Constructions in Artistic Discourse] / D.V. Baranskaya // 76-ya nauchnaya konferenciya studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy konferencii: v 3-h chastyah [76th Scientific Conference of Students and Postgraduates of the Belarusian State University: conference materials]: in 3 parts; — Issue 2. — Minsk: Belarusian State University, 2019. — p. 154-158. [in Russian]
3. Gak V.G. Teoreticheskaja grammatika frantsuzskogo jazyka. Sintaksis [Theoretical Grammar of the French Language. Syntax] / V.G. Gak — Moskva: Vysshaja shkola, 1981. — 208 p. [in Russian]
4. Karkoshko O.P. Partsellyatsiya: struktura, semantika, funktsiya : na materiale russkogo i nemetskogo yazikov [Parcellation: Structure, Semantics, Function: based on the material of the Russian and German languages]: dis...of PhD in undefined: 10.02.19 : defense of the thesis 2011-06-22 : approved 2011-06-24 / O.P. Karkoshko. — Maikop: 2011. — 186 p. [in Russian]
5. Nikitina S.E. Eksperimentalnii sistemnii tolkovii slovar stilisticheskikh terminov. Printsipi sostavljeniia i izbrannie slovarnie stati [Experimental System Explanatory Dictionary of Stylistic Terms. Principles of Compilation and Selected Dictionary Entries] / S.E. Nikitina, N.V. Vasileva. — M.: Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics, 1996. — 173 p. [in Russian]
6. Odintsova E.S. O roli partsellirovannykh struktur v hudozhestvennom tekste [On the Role of Parcelled Structures in a Literary Text] / E.S. Odintsova // Philologos. — 2021. — 4(51). — p. 54-59. [in Russian]
7. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazika: ok. 53 000 slov [Dictionary of the Russian Language: approx. 53,000 words] / S.I. Ozhegov. — M.: Oniks: World and Education, 2010. — 640 p. [in Russian]
8. Rudenko E.S. Tekstoobrazujushchaja rol' partselljatsii i ee stilisticheskie funktsii v romane A. Val'zer "Am Anfang war die Nacht Musik" [The text-forming role of parcel and its stylistic functions in A. Walser's novel "Am Anfang war die Nacht Musik"] / E.S. Rudenko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics]. — 2016. — 5. — p. 59-65. [in Russian]
9. Skovorodnikov A.P. O funktsijah partselljatsii v sovremennom russkom literaturnom jazyke [About the Functions of Parcel in the Modern Russian Literary Language] / A.P. Skovorodnikov // Russkij jazyk v shkole [Russian Language at School]. — 1980. — 5. — p. 86-91. [in Russian]
10. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] / Ed. by M.N. Kozhina. — M. Flint: Nauka, 2006. — 696 p. [in Russian]